

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемые при Орловской духовной консисторіи.

XLII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 14—15.

Изданіе
еженедѣльное.

9-го апрѣля 1906 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ ц. с. Бородина, Дмитровскаго уѣзда, *діаконъ* с. Любожичъ, Трубчев. уѣзда, Іоаннъ Комягинскій, — 24 марта;

на *діаконскія* мѣста: къ ц. с. Липова, Брянскаго уѣзда, состоящій на вакансіи *псаломщика* при Орловскомъ Каѳедральномъ соборѣ *діаконъ* Аѳанасій Малыгинъ, — 26 марта, и къ ц. с. Царева, Ливенскаго уѣзда, *псаломщикъ* того же села Іоаннъ Посельскій, — 23 марта.

Назначенъ временно и. д. *псаломщика* къ ц. с. Слободища, Брянскаго уѣзда, бывшій и. д. *псаломщика* Меѳодій Дмитріевскій, — 24 марта.

Перемѣщены, согласно прошенію, *священникъ* с. Чернявки, Дмитровскаго уѣзда, Алексѣй Смирновъ — къ ц. с. Богородицкаго въ Долгоруковѣ, Орловскаго уѣзда, — 24 марта, и

псаломщикъ с. Кривцовой Плоты, Ливенскаго уѣзда, Михаилъ Разумовскій—къ Ливенскому собору,—28 марта.

Утвержденъ въ должности Члена Благочинническаго Совѣта по 4 Сѣвскому округу—священникъ с. Хлѣбтова, Сѣвск. уѣзда, Іоаннъ Никитскій,—28 марта.

Утверждены: въ должности законоучителя Филипповскаго начальнаго училища священникъ с. Орліи, Сѣвск. уѣзда, Николай Федотовъ и въ должности помощника законоучителя Соловьевскаго училища псаломщикъ с. Соловьева, Елецкаго уѣзда, Василій Раевскій,—18 марта.

Почисленъ за штагъ псаломщикъ с. Удѣльныхъ Утовъ, Трубчевскаго уѣзда, Николай Саввинъ,—24 марта.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Всѣхсвятской г. Ливень церкви купеческій сынъ Димитрій Фроловъ,—28 марта.

Награжденіе скуфьею.

За усердное исполненіе пастырскихъ и церковно-школьных обязанностей награждаются къ свѣтлому празднику св. Пасхи скуфьею священники:

Болховскаго уѣзда: с. Узкаго—Михаилъ Введенскій, Брянскаго уѣзда: с. Голяжья—Алексѣй Ивановъ, с. Снопота—Николай Покровскій; Дмитровскаго уѣзда: с. Столбова—Георгій Булгаковъ, с. Плоскаго—Алексѣй Тарасовъ, Алексѣй Тихоміровъ; Елецкаго уѣзда: с. Болховскаго—Василій Воскресенскій, с. Яриловки—Алексѣй Турбинъ, с. Домовинъ—Петръ Леоновъ, с. Рогатаго—Митрофанъ Булгаковъ, с. Тальда—Феодоръ Нецвѣтаевъ; Кромскаго уѣзда: с. Мѣцкаго—Іоаннъ Преображенскій, с. Аналькова—Алексѣй Богдановъ; Ливенскаго уѣзда: с. Благовѣщенскаго Шатилова—Алексѣй Павловъ, с. Успенскаго—Василій Булгаковъ, с. Навѣснаго—Василій Вонифатьевъ, с. Нижняго Ольшанаго—Николай Святитскій; Малоархангельскаго уѣзда: с. Покровскаго на Липовицѣ—Сергій Архангельскій, с. Троицкаго Богословскаго—Михаилъ Рудневъ, с. Столбецкаго—Іоаннъ Благовѣщенскій; Мценскаго уѣзда: с. Бортнаго—Іоаннъ Маккавеевъ, с. Желябуги—Владиміръ Славскій, с. Подмаслова—Іоаннъ Кречетовъ, с. На-

рыкова—Симеонъ Соколовъ; Орловскаго уѣзда: с. Подоланъ—
 Теофилъ Соколовъ, с. Пирожкова—Симеонъ Рязановъ; Сѣвск.
 у.: с. Витича—Александръ Введенскій; Трубчевскаго уѣзда:
 с. Алешанки—Вячеславъ Яковлевскій, с. Рябчевска—Димит-
 рій Калининъ, с. Кокоревки—Теофилъ Звѣревъ, с. Удѣль-
 ныхъ Утовъ—Аванасій Карповъ, с. Любожичъ—Іаковъ Ники-
 форовъ, с. Мирковыхъ Утовъ—Михаилъ Введенскій, с. Миле-
 чи—Александръ Щегловъ, с. Пролысаго—Іоаннъ Сильвестровъ,
 с. Краснаго—Михаилъ Архангельскій и с. Журавки—Теодоръ
 Воронцевъ.

Награжденіе набедренникомъ.

За примѣрно-усердную дѣятельность и ревностное исполне-
 ніе церковно-школьныхъ обязанностей награждаются къ свѣтло-
 му празднику Воскресенія Христова набедренникомъ священники:

Болховскаго уѣзда: с. Хотѣтова—Петръ Гороховъ, села
 Красникова—Михаилъ Звѣревъ, с. Городища—Александръ
 Соколовъ; Брянскаго уѣзда: Воскресенской церкви—Левъ
 Игрицкій, с. Бѣжичъ—Петръ Покровскій, с. Тешаничъ—Васи-
 лій Карповъ, с. Коростовки—Сергій Космодамианскій, с. Денъ-
 губовки—Іаковъ Казанскій, с. Липова—Николай Малининъ, с.
 Давыдичъ—Леонидъ Синельниковъ; Дмитровскаго уѣзда: с.
 Авчуховъ—Петръ Семовъ, с. Чувардина—Александръ Невскій,
 с. Моревъ—Алексѣй Звѣревъ; Елецкаго уѣзда: с. Борокъ—Го-
 ликова—Владиміръ Семеновъ, с. Чернавска—Николай Высот-
 скій, с. Березовки—Аванасій Преображенскій, с. Крутого—
 Митрофанъ Успенскій; Карачевскаго уѣзда: с. Ячнаго—Іоаннъ
 Музалевскій; Кромскаго уѣзда: с. Придѣлъ—Симеонъ Благо-
 вѣщенскій, с. Верхней Боевки—Теодоръ Покровскій, с. Мель-
 хова—Алексѣй Рождественскій, с. Щира—Іоаннъ Цыгановъ, с.
 Алмазова—Алексѣй Архангельскій, с. Ломовца—Сергій Тур-
 бинъ, с. Старыхъ Турей—Симеонъ Ильинскій; Ливенскаго у.:
 с. Ровнеца—Георгій Лебедевъ, с. Корытенки—Іоаннъ Золотовъ,
 с. Шатилова—Николай Тверской, с. Кривца—Николай Зай-
 чевскій, с. Ревякина—Теофилъ Красовитовъ, с. Знаменскаго—
 Теодоръ Вознесенскій, с. Рождественскаго на Тиму—Гавріилъ
 Турбинъ, с. Успенскаго Кобылья—Михаилъ Казанскій, с. Яковъ

ки—Александръ Покровскій, Малоархангельскаго уѣзда: с. Архангельскаго на Неручи—Александръ Ненашевъ, с. Венринца—Василій Воронцовъ, с. Троицкаго Скарятина—Михаиль Семовъ; Мценскаго уѣзда: с. Марына—Іоаннъ Поповъ; Орловскаго уѣзда: г. Орла Ахтырской церкви—Стефанъ Архангельскій, с. Богородицкаго въ Зміевъ—Андрей Невскій, с. Никольскаго въ Дурновъ—Іоаннъ Аванасьевъ, с. Космодамианскаго въ Дьячъ—Димитрій Рудневъ; Сѣвскаго уѣзда: с. Марицкаго Хутора—Константинъ Анфимовъ, с. Литижа—Алексѣй Троицкій, с. Хинеля—Вячеславъ Первозванскій; Трубчевскаго уѣзда: с. Грязивца—Іоаннъ Шубскій, с. Глиннаго—Николай Лисицынъ, с. Карповки—Петръ Успенскій.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

- 1) Въ с. Чернявкѣ, Дмитров. у.,—съ 24 марта, число душъ м. п. 692, земли 38 д., казен. жалов. 400 р., братскихъ доходовъ 295 р. Причтъ 2 членный.
- 2) Въ с. Рѣдькинѣ, Орловск. у.,—съ 22 марта, число душъ м. п. 327, земли 33 д. 802 с., церк. дома, казен. жалованья 400 р., братск. дох. въ годъ 220 р. Причтъ 2 членный.
- 3) Въ с. Городцѣ, Трубчевск. у.,—съ 19 марта, число душъ 646, земли 45 д., казен. жалов. 400 р. Причтъ 3 членный.
- 4) При Тихоновской Тюремной г. Ельца церк.,—съ 14 марта, жалованья 480 р. Причта 1 священникъ.
- 5) Въ с. Даровомъ, Орловскаго у.,—съ 23 янв., число душъ м. п. 1145, земли 76 д., братскихъ доходовъ въ годъ 714 р. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. Яблоницѣ, Дмитр. у.,—съ 23 февраля, число душъ м. п. 612, земли 45 д.,—казен. жалов. 400 р., братск. доходовъ въ годъ 440 р. Причтъ 2 членный.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. Колодезь-Куначѣ, Ливенск. у.,—съ 23 марта, число душъ м. п. 1462, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 898 р. Причтъ 3 членный.
- 2) Въ с. Любужичахъ, Трубчев. у.,—съ 24 марта, число душъ м. п. 1305, земли 33 д., братскихъ доходовъ 717 р. Причтъ 3 членный.

- 3) Въ с. *Лютюмъ, Ливенск. у.*,—съ 22 марта, число душъ 1111, братск. дох. въ годъ 954 р. Причть 3 членный.
- 4) Въ с. *Башикатовъ, Миценскаго у.*,—съ 12 марта число душъ м. п. 1067, земли 44 д., братскихъ доходовъ въ годъ 835 р. Причть 3 членный.
- 5) Въ с. *Никольскомъ Семеновкѣ Миценскаго у.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 1284, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1175 р. Причть 3 членный.
- 6) Въ с. *Одрынъ, Карачевского у.*,—съ 18 февраля число душъ м. п. 1796, земли 33 д., братскихъ доходовъ въ годъ 500 р. Причть 3 членный.
- 7) Въ с. *Георгиевскомъ на Соснѣ, Ливенск. у.*,—съ 17 февраля, число душъ м. п. 2321, земли 33 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1944 р. Причть 2 штатный.
- 8) Въ с. *Спаскомъ Солтыкахъ, Орловск. у.*,—съ 17 февраля, число душъ м. п. 1310, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 886 р. Причть 3 членный.
- 9) Въ с. *Покровскомъ-Ермаковъ, Болх. у.*,—съ 20 февраля, число душъ м. п. 1211, земли 82 д., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причть 3 членный.
- 10) Въ с. *Кревъ, Болх. у.*,—съ 20 февраля, число душъ м. п. 970, земли 70 д., братскихъ доходовъ въ годъ 462 р. Причть 3 членный.
- 11) Въ с. *Упаломъ Колодезь, Малоарх. у.*,—съ 21 февраля, число душъ м. п. 1127, земли 38 д., братскихъ доходовъ въ годъ 540 р. Причть 3 членный.
- 12) При *Воскресенской бывой Тихоновой г. Карачева церкви*,—съ 30 декабря, число душъ м. п. 2315, земли 37 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1600 р. Причть 2 штатный.
- 13) Въ с. *Кругломъ, Ливен. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. пола 2209, земли 39 д., братскихъ доходовъ въ годъ 900 р. Причть 3 членный.
- 14) Въ с. *Стрѣльцъ, Елецк. у.*,—съ 25 октября, число душъ м. пола 1525, земли 36, братскихъ доходовъ въ годъ 705 р. Причть 3 членный.
- 15) Въ с. *Большой Чернавъ, Ливенск. у.*,—съ 15 октября, число душъ м. п. 1220, земли 37½ д., братскихъ доходовъ въ годъ 720 р. Причть 3 членный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Кривцовой Плоти, Ливенскаго у.*, съ 28 марта, число душъ м. п. 1090, земли 37 д., 1640 с., каз. жал. 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 637 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Удѣльныхъ Утахъ, Трубчев. у.*, съ 24 марта, число душъ м. п. 921, земли 36 д., казен. жалов. 550 р., братскихъ доходовъ 600 р. Причтъ 3 членный.

3) Въ с. *Глодневъ, Дмитровск. у.*, съ 15 марта, число душъ м. п. 3122, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1465 р. Причтъ 2 штатный.

4) Въ с. *Мѣховицахъ, Болх. у.*, съ 17 марта, число душъ м. п. 1012, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 576 р. Причтъ 3 членный.

5) При *Тюремной г. Карачева церкви*, съ 17 марта, безприходная, пособие отъ земства 200 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Фасевкѣ, Ствск. у.*, съ 17 марта, число душъ м. п. 640, земли 44 д., братскихъ доходовъ въ годъ 507 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Высокомъ, Кромск. у.*, съ 21 февраля, число душъ м. п. 1435, земли 183 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1200 р. Причтъ 3 членный.

8) При *Троицкой г. Мценска церкви*, съ 15 марта, число душъ м. п. 581, земли 7¹/₂ д., братскихъ доходовъ въ годъ 974 р. Причтъ 2 членный.

9) Въ с. *Вендеревъ, Кромск. у.*, съ 16 марта, число душъ м. п. 891, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 750 р. Причтъ 3 членный.

10) Въ с. *Городцѣ, Трубчевск. у.*, съ 19 марта, число душъ м. п. 646, земли 45 д., казеннаго жалованья 400 р. Причтъ 2 членный.

11) При *Воскресенской бывой Тихоновой г. Карачева церкви*, съ 23 марта, число душъ м. п. 2315, земли 37 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1600 р. Причтъ 2 штатный.

12) При *церкви Орловскаго Института благородныхъ дѣвицъ*, съ 22 марта, безприходная. Причтъ 2 членный, (псаломщику 150 р. въ годъ).

13) Въ с. *Верхнемъ Дрезгаловѣ, Елецк. у.*, съ 22 марта, число душъ м. п. 1581, земли 40 д., братскихъ доходовъ въ годъ 756 р. Причтъ 3 членный.

14) При церкви Орловскаго дома трудолюбія,—съ 22 марта, безприходная, церк. помѣщеніе, пособіе 300 р., братскихъ доходовъ въ годъ 100 р. Причтъ 2 членный.

15) Въ с. *Телятниковъ, Сызскаго у.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 699, земли 51 д., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ въ годъ 480 р. Причтъ 2 членный.

17) Въ с. *Архангельскомъ на Вишневицъ Орловскаго у.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 809, земли 33 д., казеннаго жалованья 550 р., братскихъ доходовъ въ годъ 600 р. Причтъ 3 членный.

18) При *Воскресенской г. Трубчевска церк.*,—съ 12 марта, число душъ м. п. 2489, земли 45 д., 1061 с., братскихъ доходовъ въ годъ 2200 р. Причтъ 2 штатный.

19) Въ с. *Старыхъ Турьяхъ Кр. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 1032, земли 36, д., каз. жалованья 400 р. братскихъ доходовъ въ годъ 170 р. Причтъ 2 членный.

20) Въ с. *Спаскомъ Вязовомъ, Малоархангельскаго у.*,—съ 1 марта число душъ м. п. 1413, земли 103 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1147 р. Причтъ 3 членный.

21) Въ с. *Хотылевъ, Брянскаго у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 891, земли 1648, братскихъ доходовъ въ годъ 415 р. Причтъ 3 членный.

22) При *Орловскомъ Кафедральномъ Соборѣ*, 1—съ 8 марта, а 2—съ 24 марта, число душъ м. п. 1140, земли 25 д., 2064 с., церк. дома, каз. пособія 3061 р. 50 к., братскихъ доходовъ въ годъ 3906 р. Причтъ 4 штатный состоитъ изъ 11 лицъ.

23) Въ с. *Крутомъ, Ливенскаго у.*,—съ 24 февраля, число душъ м. п. 1412, земли 36 д., братскихъ доходовъ въ годъ 1000 р. Причтъ 3 членный.

24) Въ с. *Нарадовкѣ, Брянскаго у.*,—съ 29 февраля, число душъ м. п. 1305, земли 38, д., братск., дох., въ годъ 1050 р. Причтъ 3 членный.

25) Въ с. *Дарковичахъ, Брянск. у.*,—съ 17 февраля, число душъ м. п. 1100, земли 46 д., братскихъ доходовъ въ годъ 480 р. Причтъ 3 членный.

26) Въ с. *Черни, Кромскаго у.*,—съ 20 февр., число душъ 783, земли 44 д., казен. жалов. 550 р. Причтъ 2 членный.

27) Въ с. *Дольцѣ, Болх. у.*,—съ 20 февр., число душъ м. п. 1374, земли 52, брат. дох. 677 р. Причтъ 3 членный.

28) Въ с. *Никольскомъ Паниковцѣ, Елец. у.*—съ 20 февр. число душъ м. п. 1305, земли 36, казен. жалован. 550 р. братскихъ дох. 490 р. Причтъ 3 членный.

29) Въ с. *Алымовѣ, Карачев. у.*—съ 1 января, число душъ м. пола 919, земли 36 д., каз. жалованья 550 р., братск. дох. въ годъ 573 р. Причтъ 3 членный.

30) При *Казанской г. Болхова ц.*—съ 14 декабря, число душъ м. п. 525, земли 316 с., братскихъ дох. въ годъ 628 р. Причтъ 2 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной мѣстахъ книги.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Въ засѣданіи Орловскаго Епархіальнаго Попечительства, происходившемъ подъ предѣтельствомъ Его Преосвященства, Преосвященнаго Серафима, 8 сего апрѣля, постановлено выдать изъ суммъ, поступившихъ въ пользу духовенства Орловской епархіи, пострадавшаго отъ неурожая, пособія слѣдующимъ лицамъ, подавшимъ о томъ надлежаще засвидѣтельствованныя прошенія:

1. Священнику с. Троицкаго Скарятина, Малоархангельскаго уѣзда, Михаилу *Семову*—30 р.
2. Псаломщику того же села Николаю *Руденскому*—30 р.
3. Діакону с. Васильевскаго Скарятинъ, Ливенскаго уѣзда, Даниилу *Головину*—35 р.
4. Псаломщику с. Покровской Рѣчицы, того же уѣзда, Митрофану *Глушкову*—50 р.

Нуждающіеся въ пособіи по случаю неурожая причты и отдѣльныя лица могутъ подавать прошенія о томъ, надлежаще засвидѣтельствованныя—для причтовъ и лицъ, состоящихъ въ клирѣ, о.о. благочинными, а для вдовъ и сиротъ—мѣстными причтами.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Награжденіе скуфьею. 3. Награжденіе набедренникомъ. 4. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста. 5. Объявленіе.

Редакторъ офиціального отдѣла, священникъ **М. Аеонскій.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

—съ 20 февр.
алован. 550 р.

я, число душъ
р., братск. дст.

декабря, число
въ годъ 628 р.

сонскихъ и пса-
сященъ тому на-
въ справочной

рхін.

о Попечитель-
омъ Его Прео-
го апрѣля, по-
хъ въ пользу
аго отъ неуро-
гъ о томъ над-

Малоархангель-

денскому—30 р.

а, Ливенскаго

гого же уѣзда,

урожая причты
я о томъ, над-
въ и лицъ, со-
я вдовъ и си-

2. Награжденіе
священно-церков-

Аеонскій.

В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

9-го апрѣля № 14—15. 1906 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Собраніе пастырей и мірянъ въ г. Карачевѣ по вопросу о возрожденіи прихода.

Происходившее 20 минувшаго марта въ г. Карачевѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Серафима, собраніе пастырей и мірянъ для обсужденія вопроса о возрожденіи и обновленіи церковно-приходской жизни—представляло собой изъ ряда выходящее явленіе. Помѣщеніе городской думы, иллюминированное внутри ради этого случая, не могло вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать здѣсь. Тутъ были: все городское духовенство и почти всѣ сельскіе священники, офицеры 36 артиллерійской бригады во главѣ съ своимъ командиромъ, директоры и преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, масса интеллигенціи, купечества и люди всѣхъ званій и состояній. Ровно въ 7 часовъ вечера прибылъ Преосвященнѣйшій Серафимъ. Преподавъ благословеніе собравшимся, Владыка открылъ собраніе сильною, глубоко прочувствованною и убѣдительною рѣчью.

„Привѣтъ вамъ отцы, братія и сестры“!—началъ Преосвященный свое слово. „Я очень радъ видѣть васъ, чтобы поговорить съ вами о такомъ вопросѣ, который не менѣе,

если еще не болѣе важенъ для Россіи, какъ и занимающій всѣхъ теперь вопросъ о Государственной Думѣ. Скажите, развѣ не задумывались вы надъ вопросомъ, что такое случилось съ нашей родиной, что ей приходится терпѣть и страдать такъ, какъ во времена лихолѣтья? Несомнѣнно, что если такъ будетъ продолжаться, то отечество наше наконецъ придетъ къ гибельному концу. А причина этого кроется въ томъ, что мы живемъ и чувствуемъ не такъ, какъ должно, причина эта въ насъ самихъ, именно въ томъ, что общество Бога забыло, отъ церкви отшатнулось, среди него царитъ невѣріе и сомнѣніе въ истинности христіанства. Мы видимъ, какъ семья допускаетъ постепенно отверженіе коренныхъ основъ христіанской жизни. Родители перестаютъ требовать отъ своихъ дѣтей исполненія церковныхъ обрядовъ, находя ихъ вредными. Вотъ хоть бы взять соблюденіе постовъ. Въдѣ это установленіе необходимое какъ для тѣла, такъ и для духа, ибо употребленіе одной мясной пищи приводитъ къ безчисленнымъ болѣзнямъ, преждевременной старости и смерти. Это подтверждаетъ и медицина и самыя элементарныя требованія гигіены“.

„Потеряли мы вѣру и благочестіе,—и какіе видимъ плоды этого? Въ минувшую войну у насъ не нашлось человека, который повелѣ бы опытною рукою наши славныя войска къ побѣдѣ; мы дожили до того, что уже не на комъ стало остановиться довѣрію нашего Царя. Неужели можно сомнѣваться и послѣ этого въ томъ, что вся бѣда наша происходитъ отъ оскудѣнія въ насъ духа христіанскаго; отступила отъ насъ благодать св. Духа,—и не стало въ насъ ни истинной здоровой жизни, ни силы и мощи. Въдѣ христіанство существуетъ 19 вѣковъ, всѣ законы христіанства провѣрены и испытаны: сколько было враговъ у христіанъ, однако всѣ они были побѣждены и не устояли. Неужели намъ начинать сначала прожитую борьбу? Жить такъ, какъ мы живемъ, нельзя. Наши дѣти кричатъ, что они учиться не могутъ, не хотятъ повиноваться родителямъ. Люди какъ будто хотятъ начать жить такъ, какъ жили до Христа, когда не было Евангелія, не было любви и понятія о ней, когда люди, хотя и помогали другъ другу, но не изъ побужденій любви, а изъ желанія избавиться отъ

занимающій
ѣ. Скажите,
такое слу-
и терпѣть и
Несомнѣнно,
ество наше
чина этого
ь не такъ,
именно въ
тпатулось,
ности хри-
постепенно
и. Родители
нія церков-
ть бы взять
необходимое
леніе одной
болѣзнямъ,
зерядаеть и
іены“.
акіе видимъ
ишло съ че-
ни славныя
не на комъ
ели можно
бѣда наша
истіанскаго;
е стало въ
мощи. Вѣдь
ы христіан-
говъ у хри-
устояли. Не-
оббу? Жить
ричать, что
родителямъ.
къ жили до
бви и поня-
другу, но
авиться отъ

назойливыхъ просителей. Истинная любовь родилась на землѣ только послѣ сошествія Святаго Духа на апостоловъ, когда среди христіанъ начать жить Духъ Святой, Котораго они могли получать черезъ таинства, и безъ Котораго не можетъ быть истинной жизни. Если теперь исчезли среди насъ силы и таланты, то вовсе не потому, что отстала наша наука, а потому, что Духа Божія въ насъ не стало.

Что же намъ дѣлать, къ чему приступить, какъ вернуться на путь прежней силы, мощи, когда Россія была страшна врагамъ? Отвѣтъ на это одинъ: нужно возродиться, воскреснуть духомъ, оживить въ себѣ умершій духъ Христовъ. Если этого не случится, если мы не воскреснемъ духомъ, то Россіи грозитъ великое бѣдствіе, разореніе и распаденіе. Прежніе члены христіанской общины, у которыхъ было одно сердце и одна душа, любили другъ друга, помогали другъ другу; пастырь у нихъ былъ главою, молитвенникомъ и страдальцемъ за вѣхъ и каждого изъ его паствы. Всѣ дѣла рѣшались обще; во время урожая въ избытокъ несли въ храмъ, и народъ въ трудное время жилъ помощью своего прихода и храма, и мы видѣли, какъ благоденствовали христіанскія общины-приходы, какъ Россія ширилась и росла. Теперь не стало этой христіанской общины, не стало жизни по завѣтамъ Христа, не стало взаимной любви,—и Россія готова погибнуть. Чего же еще намъ ждать? Неужели русскіе люди не могутъ и теперь сознать своихъ ошибокъ, неужели они не могутъ сплотиться во имя Бога, во имя любви, чтобы спасти свою родину? Во главѣ этого движенія должно стать духовенство. Оно отвѣтственно передъ Богомъ, оно первое должно воскреснуть духомъ, научиться понимать свой народъ, полюбить его и никому уже не уступать своего мѣста. Съ чего начать? Не будемъ вспоминать того, что пережили. Перейдемъ къ вопросу, какъ намъ воскреснуть? Какъ вести народъ къ славѣ? Этому можетъ научить насъ Евангеліе: если чрезъ него провести всѣ государственныя идеи, то онѣ будутъ дѣйственны и жизненны. Прошу пастырей провести это въ сознаніе и жизнь прихожанъ. Вѣдь мы стоимъ у престола и бесѣдуемъ съ Христомъ, намъ дана сила совершать чудеса, наступать на змія и скорпіона, и неужели мы и теперь не спасемъ Россію, какъ спасали

ее раньше съ Божьей помощью? Въ церкви Божіей сила великая и непобѣдимая, и врата ада не одолѣютъ ее. Съ Божьимъ благословеніемъ чего намъ бояться? Вступимъ въ бой съ врагами Церкви. Вѣры; ляжемъ костями; лучше умремъ, но не уступимъ другимъ (голосъ изъ публики: „умремъ за вѣру, Царя и отечество!“). Первое, что нужно для нашего дѣла — это единеніе пастыря съ пасомыми; и вы братья-міряне, не во всемъ правы, и мы, пастыри, не во всемъ виноваты. Многіе бросили церковь, хотѣтъ порвать съ закономъ христіанскимъ; подадимъ же другъ другу руки, ибо безъ единенія не можетъ быть спасенія. Что насъ разлучаетъ?—„Многое“, вы скажете.—„А я скажу: главное—это обоюдное непониманіе другъ друга“.

„Свѣтъ не знаетъ духовной жизни, не знаетъ какъ труденъ путь духовнаго лица, не понимаетъ, какъ много нужно силъ, свободы духа, любви, чтобъ быть вѣчнымъ борцомъ. Поэтому вы, братья-міряне, не вините тѣхъ, кто уступилъ свое мѣсто другимъ. Теперь пора всѣмъ намъ встать: и мы, и вы—тотъ же народъ. Что же намъ препятствуетъ протянуть другъ другу руки? Вы вѣроятно слышали или читали, отцы и братіе, мои бесѣды о возрожденіи приходовъ,—дѣло это привилось во многихъ мѣстахъ, но немало и недоумѣній порождаетъ оно. Первое затрудненіе въ томъ, что не всѣ могутъ вмѣстить главную цѣль обновленія приходской жизни; не буду говорить о городахъ, а о бѣдныхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ пастырь имѣетъ убогій холодный храмъ, убогую въ духовномъ и матеріальномъ смыслѣ паству. Это убожество отнимаетъ у пастыря энергію. Но вѣдь я не говорю, что можно спасти Россію деньгами, различными сборами и обложеніями; благодать не въ кружкахъ, не въ сборахъ; я прошу и молю васъ, отцы, повліять на сердца людей, пробудить въ нихъ сознаніе, что этотъ храмъ — его храмъ, что онъ ему нуженъ, что сирота моего прихода — мой сирота, онъ мнѣ не чужой; онъ составляетъ мою семью. Извѣстно, что въ древности нищіе и тѣ удѣляли изъ своихъ сборовъ часть другимъ нуждающимся. Нужно начать съ того, чтобъ пойти по приходу, узнать у кого какая нужда, горе, потомъ собрать прихожанъ и подумать съ ними, какъ помочь общеприходекому горю и бѣдотѣ, но отнюдь

Божіей сила
любятъ ее. Съ
Вступимъ въ
ни; лучше ум-
публики: „ум-
то нужно для
омыми; и вы
стыри, не во
ятъ порвать
гъ другу ру-
нія. Что насъ
жу: главное—

аетъ какъ тру-
много нужно
ымъ борцомъ.
кто уступилъ
встать: и мы,
твуетъ протя-
и или читали,
ходовъ,—дѣло
о и недоумѣ-
томъ, что не
я приходской
ихъ сельскихъ
одный храмъ,
ѣ паству. Это
вѣдь я не го-
личными сбо-
хъ, не въ сбо-
на сердца лю-
храмъ—его
его прихода—
тъ мою семью.
ляли изъ сво-
Нужно начать
го какая нуж-
ать съ ними,
тѣ, но отнюдѣ

не говорить о деньгахъ, чтобъ не убить святое дѣло. Когда мы вдохнемъ въ пасомыхъ любовь, поднимемъ ихъ нравственно, духовно, тогда матеріальная помощь сама собой придетъ. Развѣ вы не знаете словъ Спасителя: „ищите прежде царства Божія и правды его, а прочее все приложится вамъ“. Посмотрите, какъ созидаются у насъ на св. Руси изъ грошей и копѣекъ храмы“...

„Возрожденіе и обновленіе приходской жизни можетъ дать колоссальные результаты. Мы знаемъ примѣры, какъ нѣкоторые неблагонамѣренные люди сманивали дѣтей у родителей, нанимали для нихъ квартиры и воспитывали ихъ для своихъ преступныхъ целей. Этого не могло бы быть, если бы приходъ представлялъ живую общину. Мнѣ извѣстенъ такой примѣръ: одна деревня хотѣла сжечь помѣщика, а другая деревня того же прихода пристыдила своихъ соприхожанъ и не допустила совершить злое дѣло. Вліяніе прихода сказалося бы во всей жизни: оно исправило бы наше молодое поколѣніе, такъ отличающееся теперь неуваженіемъ къ старшимъ. Въ этомъ отношеніи мнѣніе общины—въ собственномъ смыслѣ общественное мнѣніе—оказало бы величайшую моральную силу. Вѣдь извѣстенъ же такой случай: одинъ студентъ просилъ избрать его выборщикомъ въ Думу, и получилъ отъ народа отвѣтъ „ты отца съ матерью не почитаешь; какой же ты выборщикъ!“.

Окончивъ свою рѣчь, Владыка обратился съ просьбой ко всѣмъ высказаться, у кого что есть на сердцѣ, на душѣ, у кого что наболѣло, такъ какъ теперь настало время смѣло говорить правду.

Въ отвѣтъ на это предложеніе о. Музалевскій высказы-
ваетъ уже извѣстную мысль, что препятствіемъ къ обновле-
нію приходской жизни служить существующій способъ ма-
теріальнаго обезпеченія духовенства: радость ли, горе ли у
прихожанина—за все батюшкѣ платить надо, а это отчасти
отдаляетъ паству отъ пастыря и тормозитъ дѣло возрожденія
прихода. „Мои прихожане, говоритъ о. Музалевскій, напри-
мѣръ, выбрали членовъ приходскаго совѣта, но составить
объ этомъ приговоръ отказались, говоря, что, давъ приго-
воръ оказывать матеріальную помощь бѣднымъ, мы этимъ
покажемъ, что мы богаты, въ землѣ совсѣмъ не нуждаемся,

и просили отложить рѣшеніе этого вопроса до Государственной Думы“.

Свящ. Доброхотовъ заявляетъ, что его прихожане положительно отказались избирать приходскій совѣтъ.

Владыка обращаетъ вниманіе пастырей, говорившихъ о неудачномъ исходѣ ихъ дѣятельности по возрожденію прихода, на недостаточную подготовку прихожанъ къ этому дѣлу и на не вполнѣ, быть можетъ, ясное раскрытіе этой идеи пастырями и совѣтуетъ не падать духомъ при первой неудачѣ, такъ какъ это великое дѣло не можетъ сразу стать на ноги.

Тутъ же выяснилось, что нѣкоторые изъ приходскихъ священниковъ, какъ это сказано и выше, свели все дѣло возрожденія прихода на одну матеріальную помощь нуждающимся, другіе стѣснялись приступить къ избранію по малочисленности явившихся избирателей, иные указывали на то, что прихожане боятся составленія приговора.

Преосвященный указываетъ на необходимость повліять на сердца паствы, войти въ единеніе съ пасомыми, расположить ихъ къ добру. Этому единенію и авторитету пастыря не можетъ мѣшать полученіе отъ прихожанъ платы за требы, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Если пастырь заботится о прихожанахъ, научаетъ, наставляетъ ихъ, служить имъ къ духовному утѣшенію, то прихожане не допустятъ такого пастыря до нужды. *Владыка* указываетъ на о. Іоанна Кронштадтскаго и о. Георгія Коссова, которымъ несутъ со всей Россіи. „Но всякое доброе дѣло непременно сопровождается и скорбями и непріятностями“, прибавляетъ Преосвященный.

Свящ. С. Рождественскій: „Много уже времени мы огорчаемъ Ваше Архипастырское доброе сердце только неутѣшительными извѣстіями о неудачной организаціи въ селахъ церковно-приходскихъ совѣтовъ. Беру на себя смѣлость заявить, что хотя, какъ сказали объ этомъ сейчасъ другіе, и весьма трудно, но и всегда возможно провести въ жизнь идею оживленія прихода. Въ подтвержденіе сказаннаго могу сослаться на дѣятельность открытаго только одинъ мѣсяцъ въ моемъ приходѣ Церковнаго Братства, къ которому сочувственно отнеслось большинство прихожанъ, и которое, несмотря на скудные средства, уже проявило

себя со стороны благотворительной. На первомъ засѣданіи Совѣтъ постановилъ выдать и выдалъ уже одному идиоту, круглому сиротѣ, особенно нуждающемуся въ общественномъ призрѣніи по 1½ пуда муки въ хѣсяцъ. На воззваніе Совѣта къ имѣющимъ достатокъ прихожанамъ—помочь къ празднику Пасхи бѣднымъ прихода многіе откликнулись, и мы собрали уже 40 пуд. ржаной муки и 2 п. пшеничной. Думаю поэтому, что неудачное открытіе приходскихъ совѣтовъ зависитъ прежде всего отъ нашей личной пастырской неподготовленности къ этому, и отъ того, что ранѣе мы не готовили свою паству къ приходской просвѣтительно-благотворительной дѣятельности, и очень немногимъ сельскимъ батюшкамъ, какъ мнѣ, пришлось вступить на почву уже вспаханную и усердно обработанную моимъ предшественникомъ о. Дмитріемъ Некрасовымъ. Поэтому всю честь удачнаго развитія приходской жизни въ моемъ селѣ отдаю моему предшественнику“.

Владыка: „Приходы бываютъ разные; что легче и скорѣе дѣлается въ одномъ, то съ трудомъ достигается въ другомъ“.

Свящ. Архангельскій выражаетъ свою скорбь по поводу того, что духовенство не пользуется должнымъ довѣріемъ сверху, что оно не имѣетъ возможности во всей полнотѣ исполнить заповѣдь апостола: „настой, запрети, умоли временнѣе и безвременнѣе“, а народъ темень, неразвитъ, не понимаетъ духа религіи и все спасеніе поставляетъ въ обрядѣ.

Владыка на это сказалъ, что народъ и при своей темнотѣ не потерялъ вѣры въ Бога и любить свою родину.

Свящ. Архангельскій соглашается съ этимъ, вынимаетъ пачку писемъ отъ солдатъ съ Дальняго Востока и одно изъ нихъ читаетъ.

Письмо это настолько замѣчательно, что мы приводимъ его здѣсь въ подлинникѣ.

„Марта 5 дня 1906 года, гор. Новорадомскъ. Ваше Благословеніе! Осмѣливаюсь написать Вамъ письмо, такъ какъ я, находясь на Дальнемъ Востока въ теченіи 23 мѣсяцевъ, участвовалъ нѣсколько разъ въ бояхъ, а именно—на Янтайскихъ копяхъ, восточнѣе Ляояна 9 верстъ, 30 сентября 1904 года, затѣмъ на рѣкѣ Шахъ съ 30 сентября по 3 октября и

на Путиловской сопкѣ участвовалъ при взятіи ея, а отъ 3 октября по 22 февраля 1905 года участвовалъ при отраженіи врага на Путиловскую сопку. Мы, воины, все переносили какъ холодъ, такъ грязь и голодъ, однимъ словомъ все, что приходилось солдату въ наше боевое время, и не скорбѣли ни о чемъ. Въ это время стали до насъ долетать разные слухи о томъ, что на Святой Православной Руси дѣлается, какъ въ первопрестольной нашей столицѣ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ, Варшавѣ, Лодзи, Одессѣ, Полтавѣ и Черниговѣ, наконецъ, и въ Орловской губерніи, даже въ моемъ родномъ селѣ Сомовѣ, гдѣ я родился, гдѣ я принялъ Святое Крещеніе; долетѣли до меня слухи, что и въ Сомово пригнали казаковъ на усмиреніе бунтовщиковъ—хулигановъ, анархистовъ. Вы думаете наша война на Дальнемъ Востокѣ проиграна? Нѣтъ, она не проиграна. Россія сильна и крѣпка, сыны ея не посрамятъ ее никогда; наши предки умирали и намъ молодымъ завѣщали, какъ нужно умирать за Царя и Русь Святую; все это мы, воины, исполнили: мы смерти не страшились и врага не боялись; сходились грудь на грудь. Только разбили нашу армію смуты и безпорядки въ Россіи, и для этого Царь — Батюшка заключилъ миръ, чтобы больше не проливать крови. Батюшка, будьте на столько добры, станьте съ крестомъ въ рукахъ на защиту дорогой нашей родины, усмирите этихъ проклятыхъ анархистовъ, а кто подлежить законной отвѣтственности, тѣхъ всѣхъ нужно сдать подъ судъ на законныхъ правилахъ, чтобы они больше не бунтовали темныхъ людей, которые дѣйствительно не знаютъ сами, что они дѣлаютъ. Я самъ, когда былъ въ малыхъ лѣтахъ, дѣлалъ всякія подлые штуки, но теперь я самъ выпилъ ту чашу, которую мой отецъ Евстафій Тимофеевичъ выпилъ подъ стѣнами Севастополя. Батюшка! Что это значитъ? Отчего это сыны Россіи возстаютъ на свою родную мать и начинаютъ ее убивать? Какъ имъ не стыдно и не совѣстно! Прошу я васъ, ваше благословеніе, станьте, съ крестомъ въ рукахъ, не допускайте того, что дѣлается у насъ на Святой Руси, да еще въ моемъ родномъ селѣ, вызовите всѣхъ анархистовъ, какъ я слышалъ (слѣдуютъ имена), внушите

ей, а отъ з
при отраже-
переносили
омъ все, что
, и не скор-
олетать раз-
и Руси дѣ-
ицѣ Москвѣ,
ѣ, Полтавѣ
ерніи, даже
ицѣ, гдѣ я
и слухи, что
ніе бунтов-
наша война
на не про-
осрамятъ ее
дымъ завѣ-
итую; все это
и врага
разбили на-
и этого Царь
е проливать
йте съ кре-
тины, усми-
длежитъ за-
гъ подъ судъ
и бунтовали
нають сами,
ихъ лѣтахъ,
и выпилъ ту
и выпилъ
то значить?
ную мать и
и не совѣ-
те, съ кре-
я у насъ на
ювите всѣхъ
а), внушите

имъ до чего доведутъ Россію эти смуты, разбои и грабежи, покажите на насъ грѣшныхъ воиновъ, какъ мы страдали на Дальнемъ Востокѣ. Вы читали наши письма въ церкви— посланныя нами съ Дальняго Востока Ильей Михайловичемъ Савченковымъ и Трофимомъ Евстафьевичемъ Макуринымъ Лукашевымъ. Каково имъ дуракамъ сѣрымъ слышать это на словахъ, а мы это проходили своею кровью. Не дай Богъ больше этого слышать, а не то что видѣть, что дѣлается въ моемъ родномъ селѣ. Батюшка! Прошу извиненія, что плохо написано. Любящій и скорбящій о своей родинѣ гражданинъ Георгіевскій кавалеръ двухъ степеней Трофимъ Евстафьевичъ Макуринъ-Лукашовъ. Покорнѣйше прошу отвѣта.

Адресъ гор. Новорадомскъ, Петроковской губер., фабрика братьевъ Тонетъ, получить Аннѣ Фридриховной Макуриной (это моя супруга)*.

Преосвященный горячо проситъ пастырей идти къ народу, бесѣдовать съ нимъ вездѣ, гдѣ только есть возможность, учить ихъ полезному и хорошему.

Свящ. *Щегловъ* говоритъ, что въ настоящее тревожное время пастырь затрудняется вступать въ бесѣду съ народомъ: народъ можетъ его не понять, перетолковать по иному, приписать ему то, чего онъ и не говорилъ, а это можетъ повести къ непріятностямъ.

Владыка: „А вы говорите то, что можно говорить, говорите истину“.

Г. Павловская проситъ благословенія высказаться и, получивъ его, говоритъ: „Я, женщина, страдаю страданіями своей родины; я люблю свою вѣру, своего Царя, свой народъ, и идея возрожденія родного мнѣ народа въ духѣ Христовой истины дорога мнѣ. И вѣрю я, не погибнетъ моя родина, возродится Россія и станетъ еще могучей, чѣмъ прежде. Но мнѣ понятенъ и стонъ сельскихъ пастырей, который я весь вечеръ слышу: это больной, матеріальный вопросъ, невольно такъ часто поднимавшійся, что вызывалъ въ толпѣ смѣхъ: сытые всегда смѣются, а вопросъ далеко несмѣшной. Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время Своей проповѣди на землѣ видѣлъ, что народъ взалкалъ, сжалился надъ

нимъ, совершилъ чудо: насытилъ народъ и еще осталось много пищи, и шли за Нимъ. А какъ пойдутъ учить народъ и насаждать въ него Духъ Божій, когда люди обнищали и въ чемъ душа держится!“

Свящ. А. Павловскій говоритъ, что не смотря на все затрудненія, встрѣчающіяся при проведеніи въ жизнь вопроса объ обновленіи приходской жизни, при энергіи и любви со стороны пастырей и пасомыхъ, дѣло это постепенно поидетъ и будетъ развиваться. Фактъ на лицо. Въ Карачевѣ основано было благотворительное общество, которое не отличалось особой продуктивностью до тѣхъ поръ, пока не перешло въ руки развитой и энергичной женщины г-жи Музалевской, которая начала изыскивать средства, открыла пріютъ для безродныхъ и бѣдныхъ дѣтей въ наемномъ помещеніи (27 человекъ) съ полнымъ содержаніемъ и обученіемъ ихъ грамотѣ, а въ настоящее время приобрѣла для пріюта собственный домъ.

Владыка благодаритъ г. Музалевскую за ея христіанскую дѣятельность.

Госпожа Музалевская отвѣтила, что она съ удовольствіемъ трудится и готова еще трудиться въ пользу бѣднаго и несчастнаго люда. Если Господь благословляетъ ея труды, то это она не можетъ себѣ одной приписать, а помогаетъ ей въ ея дѣлѣ отзывчивое Карачевское общество.

Далѣе, были разсужденія по возбужденнымъ нѣкоторыми священниками вопросамъ объ уничтоженіи торговли около сельскихъ храмовъ въ престольные праздники и объ искорененіи тайной торговли по селамъ и деревнямъ. По всемъ этимъ вопросамъ Владыкою даны пастырямъ надлежащія указанія. На обращеніе Преосвященнаго къ мірянамъ, нѣтъ ли у нихъ какихъ-либо вопросовъ для разрѣшенія, таковыхъ никто не возбуждалъ.

Затѣмъ бесѣда объявлена была оконченной. Все присутствующіе выразили свою глубокую благодарность Преосвященному за его поучительную бесѣду. По окончаніи бесѣды многіе долго не расходились и передавали другъ другу свой восторгъ и удовольствіе по поводу первого, навѣрно, со времени существованія г. Карачева, собранія мірянъ и пастырей во главѣ съ своимъ Епископомъ.

Въ день отъѣзда населеніе города, глубоко тронутое Архипастырскою бесѣдою, устроило Владыкѣ грандіозные проводы на вокзалъ.

К. У. Н.

Конституціонно-демократическая партія и отношеніе къ ней духовенства.

Побѣду „кадетъ“, т. е. конституціоналистовъ - демократовъ, или, какъ въ послѣднее время (передъ выборами) они себя называли, „партіи народной свободы“, на выборахъ въ Государственную Думу можно считать въ настоящее время почти совершившимся фактомъ. Возникаетъ вопросъ, какъ отнестись духовенству къ успѣху этой партіи и ея возможному вліянію на внутреннюю политику государства? Мы уже имѣемъ свѣдѣніе, что на пастырскомъ собраніи въ одномъ изъ городовъ нашей епархіи батюшка предложилъ духовенству примкнуть къ партіи народной свободы; и въ духовной печати нашей высказывается вѣроятное предположеніе, что болѣе „мужественные“ изъ духовенства постараются примкнуть къ этой побѣдоносной партіи.

Насколько основательны подобныя предложенія и сужденія? До сихъ поръ всѣ въ одинъ голосъ говорили, что духовенство стояло и стоитъ ближе всѣхъ къ народу, лучше всѣхъ знаетъ его нужды и больше всѣхъ сословіи пользуется довѣріемъ народа. Стать на сторону партіи народной свободы для духовенства значило бы, что оно эту партію признаетъ лучшею выразительницею народныхъ чаяній, думъ, завѣтныхъ желаній. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Неужели найдутся среди насъ такія близорукія лица, которыя успѣхъ конституціоналистовъ-демократовъ на выборахъ сочтутъ за проявленіе народной воли?

Возьмемъ выборы по г. Орлу. Если счесть всѣхъ городскихъ избирателей, участвовавшихъ въ подачѣ голосовъ, то число ихъ едва достигаетъ 3500. Изъ нихъ треть избрали въ выборщики представителей противной конституціоналистамъ-демократамъ партіи; такимъ образомъ на долю партіи

народной свободы остается едва $\frac{1}{20}$ часть населенія. При самомъ точномъ подсчетѣ избирателей по всей Россіи, принимавшихъ участіе въ выборахъ въ Государственную Думу, едва ли одна десятая часть всѣхъ правоспособныхъ участвовать въ выборахъ подала свои бюллетени. Такимъ образомъ со стороны кадетъ было бы большой ошибкой считать себя за представителей населенія, а не партіи.

Причина ихъ успѣховъ единственно въ политической незрѣлости русскаго общества и полномъ недостаткѣ политическаго образованія среди нашего населенія, съ одной стороны, а съ другой—въ умѣлой агитаціи, сплоченности и давнишней (хотя и тайной) подготовкѣ къ политической дѣятельности. Правые, т. е. люди законности и порядка*), не желавшіе нарушать уставовъ уголовныхъ и гражданскихъ, только 17 октября получили право и возможность заниматься политикой и, конечно, не сумѣли воспользо-ваться этими нѣсколькими мѣсяцами, бывшими въ ихъ распоряженіи, чтобы явиться достойными соперниками лѣвыхъ, не смотря на очевидное, подавляющее численное превосходство своихъ единомышленниковъ. Силу „кадетъ“ составили отчасти тѣ, которые, подавая голосъ, разсуждали такъ, что де отъ „моего голоса не станется“, а также люди не отрѣшившіеся отъ думъ о себѣ, о своихъ отдѣльныхъ маленькихъ интересахъ. Нужно сказать, что городской обыватель оказался у насъ менѣе подготовленъ къ политическимъ выборамъ, чѣмъ крестьянство, деревня. Последняя сознательнѣе отнеслась къ выборамъ, потому что волостная система приучила крестьянъ къ избранію, почему „кадеты“ и сосредоточили свою работу почти исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ, не рассчитывая на успѣхъ прямой агитаціи среди сельскаго населенія.

Мы не будемъ говорить здѣсь о тѣхъ маневрахъ, къ какимъ прибѣгла конституціонно-демократическая партія, чтобы привлечь на свою сторону всѣхъ, кого только можно привлечь, а равно сгладить тѣ рѣзкости и крайности, ко-

*) Мы говоримъ здѣсь не объ орловскомъ союзѣ законности и порядка, а вообще.

тотъ болѣе ясно и опредѣленно выражали истинныя воззрѣнія этой партіи. Парламентарный строй, полная отвѣтственность министровъ—развѣ эта политическая программа к.-д. не можетъ удовлетворить либеральнаго русскаго чиновника, всегда считающаго себя обиженнымъ со стороны своего начальства, которое еще не поручило ему „управлять департаментомъ“? Принудительное отчужденіе казенныхъ, монастырскихъ и частновладѣльческихъ земель, регулированіе арендныхъ отношеній,—это рѣшеніе аграрнаго вопроса въ конституціонно-демократической партіи—развѣ не тонко рассчитано на сочувствіе сельскаго населенія? Развѣ можетъ крестьянинъ, если не примкнуть прямо, то въ душѣ не симпатизировать партіи, обещающей ему земельки?

Наконецъ, самое переименованіе почти наканунѣ выборовъ изъ конституціонно-демократической въ партію „народной свободы“, при всей неясности и неопредѣленности этого понятія для обыкновенныхъ смертныхъ, создало успѣхъ этой партіи вездѣ въ провинціи. Такъ оно привлекло въ ряды сторонниковъ этой партіи, напримѣръ, массу приказчичьяго люда.

Конституціоналистовъ-демократовъ обвиняютъ въ тайномъ союзѣ съ социалистами. Только съ открытіемъ Думы они, какъ думаютъ, выскажутъ ихъ истинныя, тайныя желанія. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія по той причинѣ, что это былъ бы обманъ, способный оттолкнуть населеніе отъ партіи „кадетъ“, но вѣдь нужно сказать, что и теперь, когда, какъ предполагаютъ, эта партія поетъ сиреню, успѣхъ ея обрисовывается не какъ существенный успѣхъ всей программы или платформы, а какъ чисто случайный, основанный на частныхъ пунктахъ и, главное, обѣщаніяхъ (кстати сказать изъ чужаго кармана), какія даетъ всѣмъ эта партія.

Итакъ, если „кадеты“ отнюдь не являются истинными представителями населенія, то и вопросъ объ умѣстности для духовенства стать на сторону этой партіи не можетъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Единственный мотивъ къ этому только тотъ, что партія эта является побѣдительницею. Но стать на сторону сильнаго только потому,

что онъ силенъ,—это недостойно не только духовенства, а и всякаго христіанина. Намъ кажется, только „простотою и невѣжествомъ“, политическою незрѣлостью и необразованностью можно объяснить тѣ факты, когда лица духовнаго званія, искренніе, а не волки въ овечьей шкурѣ, становятся на сторону такой политической партіи, которая состоитъ изъ людей, давно порвавшихъ связи съ Вѣрою и Церковью, которая не общается ничего Церкви и Вѣрѣ Православной, кромѣ въ самомъ лучшемъ случаѣ только терпимости.

Нужно быть крайне простодушнымъ, чтобы въ общаніи партіи „народной свободы“ стремиться къ „освобожденію церкви отъ государственной опеки“ видѣть что-либо иное, а не выраженіе того же принципа безвѣрія и открытаго признанія ненужности вѣры и церкви, который проведенъ уже въ жизнь во Франціи извѣстнымъ закономъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. И хотя наши либералы—прогрессисты даже изъ писателей духовныхъ сами первые подняли вой и плачь о притѣсненіи Церкви нашей государствомъ, но вѣдь всякій сколько-нибудь знакомый съ исторіей знаетъ, что главная масса нашего духовенства, именно бѣлое духовенство никогда не было болѣе безправно, униженно, невѣжественно и несчастно какъ во времена свободы отъ государственной опеки, во времена патріарховъ, и истинное возвеличеніе Церкви и улучшеніе быта его совершалось и совершается нынѣ только государственною опекою.

У насъ еще нѣ многіе знаютъ и какъ должно оцѣнили, что значить „отдѣленіе церкви отъ государства“. Мы просимъ нашихъ читателей прочесть внимательно нижеслѣдующія строки, чтобы составить себѣ хоть какое-нибудь понятіе объ этомъ актѣ величайшей несправедливости и не-терпимости къ религіи совершившемся во Франціи.

„Новый законъ объ отдѣленіи церкви отъ государства отъ Франціи особенно не нравится іерархіи. Законъ этотъ не признаетъ іерархію. Назначеніе духовныхъ лицъ не зависитъ отъ государства, но государство имѣетъ могучее средство вліять на іерархію посредствомъ распушенія ассоціацій культа. Новый законъ знаетъ только эти ассоціаціи. По іюльскому закону 1901 года и по закону 9 декабря 1905 г. для свобод-

уховенства, а и простотою и не-необразован-ица духовнаго урѣ, становятся я состоитъ изъ Церковью, ко-Православной, рпимости.

ы въ обѣщаніи „освобожденію и-то-либо иное, и открытаго ый проведенъ омъ объ отдѣ-ибералы—про-и первые под-ишей государ-мый съ исто-енства, именно зправно, уни-емена свободы ховъ, и истин-о совершалось опекою.

жно оцѣнили. тва“. Мы про-о нижеслѣду-нибудъ поня-ивости и не-анціи.

сударства отъ этотъне приз-зависитъ отъ редство вліять іацій культъ. По іюльскому г. для свобод-

наго отправленія культа лица всѣхъ исповѣданій должны составить ассоціаціи. Minimum членовъ каждой ассоціаціи опредѣленъ въ 7, 15 и 25 человекъ, смотря по количеству народонаселенія извѣстной мѣстности. На имя этихъ ассоціацій переходятъ церковныя и движимыя имущества. Отдѣльныя ассоціаціи могутъ объединиться въ унію. Общее собраніе членовъ ассоціаціи ежегодно контролируетъ веденіе хозяйственныхъ и административныхъ дѣлъ, за чѣмъ тщательно слѣдитъ государство. Въ случаѣ распоряженія правительства о распущеніи извѣстной ассоціаціи или уніи государство перестаетъ признавать ихъ и ихъ распорядители, настоятели и епископы, считаются уволенными. Если не составитъ другая подобная ассоціація, имущества прежней переходятъ въ собственность гражданскихъ учреждений (§ 9). Такимъ образомъ новый законъ не признаетъ за іерархіей исключительнаго значенія и постоянно угрожаетъ католическимъ ассоціаціямъ отнятіемъ церковныхъ имущества. Непріятны также для духовенства §§ 34 и 35 новаго закона. Они угрожаютъ штрафомъ и тюрьмой священнику, побуждающему съ кафедръ къ открытому противодѣйствію властямъ“.

Нужно только вдуматься въ эти строки, чтобы понять, какимъ несчастіемъ грозитъ духовенству отдѣленіе церкви отъ государства.

Но вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства есть не только политическій; онъ имѣетъ и другую сторону, неизмѣримо болѣе важную и сложную, именно моральную. Во Франціи уже яснымъ и опредѣленнымъ становится желаніе создать „la morale sans Dieu“, возстановить въ чистомъ безпримѣсномъ видѣ свѣтскую культуру и поставить её на тотъ фундаментъ, на которомъ она стояла въ античную эпоху. Предпринятая самымъ серьезнымъ и распространеннымъ во Франціи журналомъ „La Revue“ анкета (запросъ) къ представителямъ французской интеллигенціи, которые ведутъ за собою Францію, о томъ,—возможно ли основать народную (общественную) мораль единственно на разумѣ?—дала въ результатъ преобладающій взглядъ, по которому религія объявлена отжившею свой вѣкъ и уже неудовлетворяющею запросамъ современнаго общества. Конечно, ничего новаго въ этомъ для насъ не заключается,

такъ какъ и раньше мы давно знали безрелигіозность Франціи, но нельзя не видѣть въ стремленіяхъ нашихъ „лѣвыхъ“ къ освобожденію Церкви отъ государственной опеки, а у иныхъ и прямо къ отдѣленію (партія свободомыслящихъ), отраженіе французскаго опыта „лаицизаціи“, обмірщенія, расхристіанизированія общества и человѣческой совѣсти отъ вліянія религіи. Духовенство можетъ ли имѣть что нибудь общее съ представителями подобныхъ воззрѣній? И развѣ оно можетъ считать эти воззрѣнія и стремленія за что нибудь другое, а не за признаки культурнаго одичанія и вырожденія?

Наконецъ, опасеніе стать въ противовѣсъ или, по крайней мѣрѣ, въ сторонѣ, не оказать поддержки партіи, готовящейся стать у кормила власти, не должно смущать насъ. Кромѣ того, что к.-д. не являются представителями населенія, безусловное преобладаніе ихъ въ Думѣ, при выясняющей по послѣднимъ свѣдѣніямъ хаотичности состава ея, еще подлежитъ сомнѣнію. За то не можетъ подлежать ни какому сомнѣнію то, что народъ никогда не станетъ на сторону партіи народной свободы въ ея политическихъ воззрѣніяхъ. Авторитетный знатокъ Россіи, Дональдъ Мэкензи Уоллэсъ, высказываетъ, что дѣло въ Государственной Думѣ можетъ принять совершенно неожиданный поворотъ: „Если и впрямь выборы въ Государственную Думу сложатся демократично, (а это уже замѣтно), то они могутъ въ конечномъ результатѣ дать подавляющее консервативное большинство, которое будетъ убѣжденно настаивать на восстановленіи верховной власти во всей ея полнотѣ. Это вовсе не такъ невѣроятно, какъ можетъ показаться на первый взглядъ: заурядное крестьянство не можетъ вмѣстить въ свое сознаніе мысли о томъ, что царская власть можетъ вообще быть ограничена какими-либо законами или представительнымъ собраніемъ; извѣстно, что всякія попытки революціонныхъ партій внѣдрить въ народную массу понятія объ ограниченіи царской власти до сихъ поръ большимъ успѣхомъ не сопровождались“.

А вотъ какія примѣчательныя строки посвящаетъ русскимъ дѣламъ нѣмецкій профессоръ Дэльбрюкъ въ журналѣ „Preussischen Jarbücher“. „Русскіе либералы и радикалы жи-

вуть въ той же иллюзіи, въ которой вотъ уже пятьдесятъ лѣтъ копошатся нѣмецкіе либералы, именно, что народъ—либераленъ и что нужно только допустить *народъ избирать*, чтобы имѣть *либеральное правительство*. Но развѣ нѣмецкій рейхстагъ либераленъ хоть сколько-нибудь? Онъ состоитъ изъ ультрамонтановъ, социаль-демократовъ, аграріевъ и анархистовъ. Я слышалъ однажды, какъ министръ фонъ-Микэль вздыхалъ: „Мы не догадывались, что создавали нѣмецкое царство *для нихъ*“. Какимъ бы способомъ ни допустили избраніе народного представительства и какую бы компетенцію ему не дали—все это будетъ пѣна по отношенію къ твердой, какъ скала, истинѣ, что огромное большинство русскаго народа состоитъ изъ крестьянъ, которые парламентарнымъ преніямъ не даютъ никакой цѣны, такъ какъ и читать ихъ не могутъ,—которые и въ будущемъ, какъ и прежде, въ священной Особѣ Царя будутъ видѣть воплощеніе русской народной воли, исполнены глубокаго отвращенія къ невѣрамъ, еретикамъ, язычникамъ, жидамъ и никакого другого интереса не имѣютъ, какъ чтобы имъ достаточно было отведено земли, чтобы затѣмъ по примѣру отцовъ плохо хозяйничать и жить съ нуждою“ *).

„Коренное заблужденіе“, продолжаетъ тотъ же авторъ, „сравнивать нынѣшнее положеніе Россіи съ положеніемъ Франціи передъ великой революціей... Въ противоположность старой королевской Франціи, которая думала какъ одна нація,—третья часть населенія въ Россіи состоитъ изъ инородцевъ, которые только ожидаютъ момента, когда они стряхнутъ тяжелое иго московитизма. Но случись это—и во всѣхъ носителяхъ Русскаго Государства вспыхнетъ патриотическое чувство, которое придетъ на помощь старой формѣ правленія, называемой царизмомъ, и сообщитъ ему новыя силы“ **).

А.

*) Вотъ почему разрѣшеніе аграрнаго вопроса заключается не въ принудительномъ отчужденіи земли, а въ поднятіи ея производительности. Авт.

**) Der Türmer, Heft 12, 785—787.

Изъ жизни.

Воспоминанія дѣтства.

Родныя русскія картины!
Заснешь и видишь вась во снѣ:
Знакомый домъ, лѣса, долины.
И братья сказывали мнѣ,
Что сонъ ихъ уносилъ съ чужбины
Къ забытой, милой сторонѣ.
Летишь мечтой къ отчизнѣ дальней,
И на душѣ свѣтлѣй, теплѣй...

Некрасовъ.

Весна. Какъ воздухъ свѣжъ, какъ небо чисто! Журчатъ, шумятъ ручьи. Земля „отходить“ и черная-черная, какъ бархатъ дорогой, травка только еще кое-гдѣ пробивается, березки начали одѣваться и уже пріятно пахнутъ ихъ горькой листвою. По прилетѣла пѣвчая мелюзга и, всякій по своему выражаетъ весеннюю радость.

Сегодня великая суббота, и я первый разъ въ жизни на заутренѣ ходила за плащаницей вокругъ церкви: раннее утро съ румяной зарей и встающимъ изъ—за горизонта солнышкомъ, тихое, печальное хожденіе со свѣчами за гробомъ Спасителя, темныя одежды священника и молящихся, серьезныя лица всѣхъ—настроили и меня серьезно, вдумчиво, чувствуется какая-то тайна, что-то великое, благоговѣйное, и въ моей дѣтской головкѣ идетъ работа, все запоминается, отпечатлѣвается въ нетронутой душѣ.

Все пережитое такъ ново для меня, что снова тянетъ въ церковь и къ обѣднѣ, которая почему-то сегодня такъ поздно служится, но въ домѣ всѣ заняты праздничными приготовленіями, меня некому проводить и я иду одна. Но какъ передъ „неразумной дѣвой“ двери храма заперты, онѣ тяжелы, и я ихъ не въ силахъ открыть. Стою, жду, что кто нибудь придетъ мнѣ на помощь, сначала тихо, смиренно, потомъ мнѣ дѣлается вдругъ страшно, какое-то тоскливое, непонятное чувство охватываетъ душу, мнѣ вообразилось, что я больше не увижу отца и я начинаю отчаянно кулаченками стучать въ дверь...

Пасхальная заутреня также захватывает своею торжественностью меня всю: масса народу, вездѣ огни, радостныя лица, курильницы, распространяющія запахъ сосноваго лѣса, учащенный темпъ въ пѣніи, гдѣ слышится что-то радостное, побѣдное, свѣтлыя одежды на священникѣ и причтѣ—все необычно, все поднимаетъ настроеніе, а тамъ за дверями, гдѣ сейчасъ пѣли „Христосъ воскрес!“ ночь темная-темная и тихая-тихая, теплая, полная таинственности и глубокаго смысла.

Я глазъ не могу оторвать отъ отца, такимъ онъ мнѣ кажется необыкновеннымъ при этой обстановкѣ—это ясное, радостное выраженіе, сіяніе какое-то отъ лица и одежды, этотъ трехсвѣчникъ съ цвѣтами въ рукахъ и это торжественное проникновенное „Христосъ воскрес!“ и отвѣтный гулъ, какъ бы стелющійся по землѣ, народа „воистину воскрес!“—какъ живо, какъ сильно все воспринимается душой ребенка. Не въ этихъ ли впечатлѣніяхъ дѣтства и загорается искренняя, горячая вѣра, которую не въ силахъ бываетъ побѣдить потомъ весь скептицизмъ холоднаго ума, вся горечь жизни?

Отецъ мой былъ тогда уже старичокъ, слабый и болѣзненный. Великій постъ, который строго блюдется въ домѣ священника, особенно у насъ въ Великороссіи, долгія, длинныя службы въ холодной каменной церкви, страстная недѣля съ ея чтеніемъ евангелій, наконецъ, пасхальныя службы и потомъ непрерывное хожденіе по приходу съ иконами, постоянныя молебны, акаѣисты—все это окончательно подорвало его старческія силы.

— „Ну, дѣти, еще завтра похожу по приходу и конецъ, совсѣмъ отдѣлался, усталъ, надо отдохнуть“, такъ говорилъ папа наканунѣ „Красной горки“.

— „А вы тутъ качаетесь? рѣзвитесь, рѣзвитесь, дѣтки, пока молоды; топу—топу, вотъ я васъ догоню“.

Мы рѣзвились и играли, не подозревая, что ожидаетъ насъ на завтра.

На утро просыпаюсь и вижу у всѣхъ встревоженные лица, всѣ ходятъ на пальчикахъ. „Тише, не шуми,—папа заболѣлъ“.

Слышу, разговариваютъ, что въ 4 ч. утра съ нимъ сдѣлался легкій ударецъ, отнялся, было, языкъ, но теперь, слава Богу, все прошло. „Очень онъ утомился за это время“, вздыхаетъ мама. Смотрю, отецъ даже вышелъ въ гостинную и попросилъ чаю: „служить—то я уже сегодня, вѣрно, не буду, слабъ еще. А это кто тамъ? съ крестинами? Хорошо, пусть подождутъ, оправлюсь вотъ чуть-чуть“. Выпилъ чаю, разговариваетъ. Я подѣла къ нему на диванъ, не свожу глазъ съ него. „Ну, что мой колокольчикъ, приумолкъ? Бѣги, гуляй, смотри, какой хорошій день, а я пока до обѣда прилягу—ослабѣлъ вотъ что-то“.

Чудный апрѣльскій день, на горкѣ трава совсѣмъ уже зеленая. Солнце ярко свѣтитъ и воздухъ такъ ласковъ, такъ нѣженъ и весь чѣмъ-то напоенъ, какъ это бываетъ только весной. Народъ, собравшійся было въ церковь, узнавъ, что обѣдни не будетъ, теперь расходился красивыми группами по домамъ, все въ яркихъ, красныхъ костюмахъ. Старики о чемъ то серьезно толкуютъ, все еще продолжая сидѣть въ оградѣ, вокругъ церкви, нѣкоторые пришли провѣдать батюшку.

Отъ увѣреній отца, что ему лучше теперь, мы хотя и успокоились, но братъ все таки поѣхалъ за священникомъ и докторомъ.

Замѣчательное чутье и инстинктъ преданнаго животного проявила лошадь брата въ этомъ случаѣ: она три раза его сбрасывала и всякій разъ прибѣгала къ тому окну, гдѣ была спальня отца, говорили, что у нея даже слезы стояли на глазахъ.

Около часу дня вся семья наша собралась обѣдать, къ пасхѣ пріѣхала сестра съ мужемъ и дѣтьми, завтра они должны были уѣзжать, и вотъ для нихъ соблюдался въ домѣ порядокъ дня и нѣкоторая праздничная обстановка. Отецъ отказался отъ обѣда, сказавъ, что онъ еще немного полежитъ, и я замѣтила, что у него при этомъ былъ такой грустный—грустный взглядъ, что мнѣ не хотѣлось уходить отъ него.

Обѣдъ, конечно, не клеился, ни у кого не было аппетита. Набѣжала легкая тучка, въ комнатѣ какъ-то сразу потемнѣло, прогремѣлъ первый весенній громъ. „Что-то

отецъ тамъ, пойти его провѣдать“, и съ этими словами мама пошла въ спальню, но тотчасъ же испуганнымъ шепотомъ начала и насъ звать туда. Папа лежалъ уже навзничъ, взгляды его по прежнему были грустенъ и устремленъ на насъ, а руками онъ силился послать намъ благословеніе, но онѣ были уже такъ слабы, что еле двигались.

Всѣ еще болѣе притихли, молча, торжественно, едва сдерживая рыданія, стали подходить подъ благословеніе, въ головахъ появилась зажженная свѣча, зять сталъ читать отходныя молитвы. Вздохъ—другой...

И все было кончено...

Раздались ужасные, зловѣщіе 12 роковыхъ ударовъ въ колоколъ, мѣрные, грустные, всегда возвѣщающіе или бѣду или чью-то дорогую утрату.

Пріѣхалъ братъ съ священникомъ и докторомъ, но было уже поздно.

Кто изобразить все отчаяніе матери, жены, дѣтей, теряющихъ на вѣки любимаго отца, мужа?!

Священникъ началъ облачать папу, принесли ризы, въ руки дали крестъ, лицо закрыли „воздухами“. И вотъ отъ близкаго, дорогого человѣка, полчаса тому назадъ съ вами разговаривавшаго, получилось что-то священное, строгое, недоступное и при томъ страшно покойное. Я хотѣла подойти и посмотрѣть въ лицо, но мнѣ сказали, что только священникъ или дьяконъ теперь можетъ его открывать, тогда и поцѣловать его можно будетъ, а самой нельзя. Мнѣ ужасно стало больно отъ этого, я вся какъ то внутренно съежилась, но не заплакала. Я была младшей въ семьѣ, любимицей отца, его „канареечкой“, его пѣвуньей. Я также сильно любила его. Мнѣ все въ немъ нравилось: и доброе лицо, и сѣрые глаза, волнистые русые волосы, неуспѣвшіе еще посѣдѣть, и бѣлая большая борода; даже его суконная синяя ряса, что онъ надѣвалъ въ праздники, и посохъ-палка пользовались моими симпатіями.

Для меня не было выше наслажденія, какъ бѣжать встрѣчать его, идущаго изъ церкви. И этотъ запахъ ладана, которымъ были пропитаны его волосы, одежда, казалось мнѣ, говорилъ, что онъ лучше, выше всѣхъ, а такъ какъ онъ и принимаетъ Св. Тайны каждую обѣдню, когда мы

только разъ-два въ годъ, то и святѣе всѣхъ. Чистыя, дѣтскія иллюзіи—гдѣ вы?

Я цѣловала его руку, глаза, волосы. Онъ благословлялъ меня, цѣловалъ, давалъ просфору, бралъ за руку—и такъ мы шли домой. Здѣсь насъ ждалъ по праздничному приготовленный чай, горячія булки, благодушное настроеніе дружной семьи. И вотъ теперь я, любимица отца, не плакала послѣ перваго взрыва отчаянія. Всѣ плакали, убивались, такъ было неожиданно несчастье, а я себѣ говорила: слезами не поможешь, мама, братъ, сестры—всѣ растерялись, я хотя и маленькая, но я должна не давать убиваться матери, не огорчать ее еще больше своими слезами, поприсмотреть за всѣмъ. Вѣроятно, я слышала отъ кого нибудь выраженіе—всѣ убиты, всѣ растерялись,—душа ребенка такъ сложна, вѣдь уже тогда формируется характеръ, взгляды, а, можетъ быть, тутъ сказывалось и дѣтское любопытство и дѣтскій эгоизмъ—кто знаетъ? кто въ точности раскроетъ эту страничку нашей жизни?

Появилось такъ много чужого народа, поютъ, служатъ, громко разговариваютъ, посылаютъ телеграммы, посыльныхъ въ городъ, къ священникамъ, приглашая на похороны. Такъ прошелъ день, другой, съѣхались родные, съ сестрой постоянно дурно, ее брызгаютъ водой, даютъ что-то нюхать, она то плачетъ, то хохочетъ, мнѣ становилось жутко. Я устала, тоска, одиночество охватываютъ меня, я усаживаюсь у ногъ отца и такъ просиживаю всю послѣднюю ночь, ни просьбы, ни приказанія не дѣйствуютъ, я не отхожу и не иду спать.

Въ день похоронъ я все вижу, подмѣчаю, но опять не плачу, ни во время выноса, ни за погребеніемъ, но мнѣ страшно тяжело и больно въ груди. И когда отца стали опускать въ могилу, то меня охватываетъ такое отчаяніе, что я его больше не увижу, что я невольно наконецъ вскрикиваю и моментально бросаюсь къ нему. Затѣмъ я уже ничего не помню, я потеряла сознаніе, а потомъ, вѣроятно, заснула послѣ бессонной ночи.

На другой день пріѣхалъ еще братъ и мы отправляемся на могилу служить панихиду, но онъ отъ рыданій ее не могъ служить; онъ только что ѣхалъ въ первый разъ

по принятии священства къ отцу съ женой и дѣтьми, въ дорогѣ получилъ телеграмму о смерти его, завезъ семью къ кому-то по пути изъ родныхъ, а самъ пріѣхалъ, когда все уже было кончено.

Но горевать о потерѣ отца, мужа, человѣка было некогда, надо ѣхать къ „владыкѣ“ просить, чтобы „мѣсто“ оставили за сестрой и дали бы пенсію. Но ни то, ни другое „не удалось“.

Отецъ пробылъ священникомъ 35 лѣтъ и 5 мѣс., пенсія же тогда полагалась непременно только за 36 лѣтъ, допускалась и маленькая льгота, можно было $\frac{1}{2}$ года не дожить до этого срока, но никакъ не 7 мѣсяцевъ. Умри отецъ не на пасхѣ, а въ маѣ, не 20-го апр., а 20-го мая, то мы получали бы пенсію, хоть немного, но все же что нибудь, теперь же мы оставались рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Значить, надо было хлопотать, чтобы приходъ былъ зачисленъ за сестрой, ну, тогда бы мы все кормились около зятя. Но и тутъ на нашу бѣду пошло тогда сокращеніе штатовъ. Къ нашей церкви, какъ каменной и болѣе богатой, былъ приписанъ другой приходъ, небольшой, съ деревянной ветхой церковью.

Умираетъ въ одной изъ нихъ священникъ, приходы соединяли и назначали вмѣсто двухъ одного священника, который долженъ былъ отправлять службу понедѣльно, то здѣсь, то тамъ.

У насъ домъ былъ казенный, у того священника свой, къ несчастью сгорѣвшій этой весной. Получивши указъ о соединеніи приходовъ, новый священникъ рѣшилъ переѣхать въ наше село и занять церковный домъ.—„А мы куда?“

— „Куда угодно“.—„Но позвольте, батюшка, пожить, пока мы выстроимъ свой домишко“.

— „Не могу, мнѣ тоже негдѣ жить“.

— „Какъ негдѣ? вамъ же помѣщикъ далъ временную квартиру. У насъ же, сами видите, хозяйство, пчелы, все сразу нельзя распродать, кругомъ же никакого жилья“.

— „Я не привыкъ одолжаться, этотъ домъ казенный и въ слѣдующее воскресенье я въ него переѣду съ семьей“, было его окончательное рѣшеніе.

Зачѣмъ эта ненужная жестокость и традиціонная наша грубость!

Что было дѣлать? судиться? ѣхать къ архіерею?

Не въ натурѣ матери. Переѣхать въ деревню? Она далеко, а здѣсь все хозяйство. Былъ у насъ большой „половинчатый“ сарай, рѣшили пока его приспособить для жилья. Обставили снопами сторновки, конопля, натянули войлоки, старые ковры, перенесли мебель, повѣсили иконы. Вѣроятно при этомъ переселеніи происходили грустныя, душу раздирающія картины и не мало было слезъ и рыданій, но меня на это время куда-то отвозили, а пріѣхавши, мнѣ даже понравилось наше новое жилище. Но гдѣ наши цвѣты, гдѣ плушъ, что такъ красиво вился вокругъ кіота и даже всей гостиной и который такъ любилъ отецъ? Гнѣздо было разорено и стоило-ли думать о такихъ мелочахъ, о какихъ-то любимыхъ предметахъ покойника!

Все начали продавать и за все давали мизерную цѣну. Амбары, надворныя постройки, сарай, гумна—какъ ихъ продавать на сломъ? На мѣстѣ они имѣли значеніе, смыслъ, при перевозѣ—это груда муссора. Ну, что изъ себя представляетъ крыша какой-нибудь риги, крытой соломой хотя бы и подъ гребешокъ—одинъ навозъ, а вѣдь станъ ее заново крыть и станетъ въ копейку,—такъ и весь хозяйственный инвентарь—живой и мертвый—все покупалось, стоило денегъ, теперь всякій старался пріобрѣсти „на память“.

Всѣ пользовались безвыходнымъ положеніемъ вдовы. А тутъ пчелы, онѣ составляли большую статью дохода въ нашемъ хозяйствѣ, и отецъ, немного поэтъ въ душѣ, весь отдавался имъ. Полевымъ хозяйствомъ занимались мать и братъ, пчельникъ же и садъ, послѣ приходскихъ дѣлъ и обязанностей, доставлялъ отдыхъ отцу. Весь садъ былъ насаженъ его руками, улы, принадлежности пасѣки были работы отца, хотя, конечно, не всѣ,—у насъ до ста колодокъ и болѣе доходило.

И такую большую пасѣку потребовали уничтожить не далѣе, какъ къ Петрову дню.

— „Да вѣдь теперь, батюшка, вы сами знаете, какія сердитыя пчелы, онѣ скоро будутъ роиться, „бить“ же ихъ

пока нельзя, ни одинъ купецъ не поѣдетъ, пчела еще безъ меду. Придетъ осень, тогда я ихъ продамъ“.

— „Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, продавайте теперь же, мнѣ своихъ некуда перевозить“.

А отчего бы и не оставить хотя бы это средство къ жизни осиротѣвшей семьѣ?

Боже, сколько слезъ, отчаянія перенесла мать въ то время и все отъ отсутствія любви, человѣческихъ отношеній!

А тутъ пошли дожди, стало холодно, вездѣ дуетъ, я простудилась, слегла, а мнѣ надо было готовиться къ приемному экзамену, домишко же нашъ все еще не былъ готовъ. Мама тихонько уходила на могилу отца выплакивать свое горе, и мы ее тамъ находили часто безъ чувствъ.

Какъ это народный поэтъ съ своею чуткой душой могъ еще говорить съ ироніей, хотя, положимъ, устами крестьянина, тоже небаловня судьбы:

„Попова каша съ маслцомъ,

Поповъ пирогъ съ начинкой,

Поповы щи съ снѣтками,

Жена попова толстая,

Попова дочка бѣлая,

Попова лошадь жирная,

Пчела попова сытая,

Какъ колоколъ гудеть“!

О, какъ всегда сжимается сердце священника, когда онъ вспоминаетъ о своей семьѣ, что будетъ съ нею безъ него! Въдѣ тысячи насъ, поповскихъ, дьячковскихъ дѣтей, переживали всѣ эти картины выброшенности изъ родного гнѣзда!

Умираетъ землевладѣлецъ, помѣщикъ,—тамъ есть благородная скорбь, жалѣютъ о другѣ, человѣкѣ, мы и этого лишены,—насъ выбрасываютъ на улицу.

Умираетъ купецъ, мѣщанинъ—жена, дѣти продолжаютъ начатое „дѣло“.

Даже когда умираетъ крестьянинъ—у семьи остается хата, огородъ, если есть сыновья—надѣлъ земли, они терпятъ работника, главу дома, но не все...

Мы сразу лишаемся своего дѣтства, уюта, привязанностей, для насъ нѣтъ родины.

„Вотъ листья и цвѣты по вѣтру улетаютъ,
Родимый стволъ не могъ ихъ удержать,
Крутятся, несутся, сохнутъ, увядаютъ...
Возврата нѣтъ: ихъ участь пропадать“...

Женится старшій сынъ или найдутъ зятя къ одной изъ дочерей, и всѣ переѣзжаютъ къ нимъ. Не успѣютъ молодые еще привыкнуть другъ къ другу, присмотрѣться, полюбить—вѣдь часто послѣ двухъ—трехъ свиданій жениха съ невестой и свадьба назначается—какъ уже прѣѣзжаетъ другая семья. И начинается вѣчное неудовольствіе: у одного нѣтъ силъ на всѣхъ наработаться, у другихъ оскорбленное самолюбіе: вотъ недавно была сама хозяйкой, всѣмъ приказывала, всѣ слушались, а теперь смотри изъ чужихъ рукъ! Сгладить же всѣ эти шероховатости, гдѣ нѣтъ виноватыхъ, часто не достаеъ такта, воспитанія, и пойдетъ жизнь пошатываясь... А оставаться самостоятельно на прежнемъ мѣстѣ—но чѣмъ же жить? Пенсіи раньше ни за 20, ни за 25 лѣтъ, но даже за 35 л. не полагалось, да и теперь, посмотрите, что это такое: мой зять пробылъ священникомъ 28 лѣтъ, изъ нихъ 14 еще лѣтъ прослужилъ благочиннымъ, и жена его получаетъ что-то вродѣ 11 руб. въ мѣс. пенсіи; она также пережила „переселеніе“, рядъ обидъ, униженій, а на злосчастныхъ пчелъ даже земскому начальнику жаловались, не имѣетъ не только двухъ—трехъ грядъ огорода, но даже не позволяютъ поставить сарай для дровъ и коровы, несмотря на то, что мѣсто есть и даже не церковной земли, а приходской—крестьянской.

А у нея на рукахъ оставалось двѣ дочери и 85 лѣтній старикъ—свекоръ. Мать же осталась вдовой подъ 60 лѣтъ. Что она могла дѣлать? За что приняться? Спасительной „монополіи“, куда теперь такъ часто опредѣляютъ „матушекъ“ сидѣлицами, тогда не существовало. Говорятъ, отдавай священникъ душу свою паствѣ, и она будетъ ему признательна. Согласна. Но если эта паства-то сама еле-еле пребивается, да вѣдь все растеть, мѣняется: старики знали отца, молодежь черезъ два—три года забудетъ его. А потомъ—Боже, на что вы обрекали и обрекаете семью его?! Чтобы васъ кто-то изъ милости содержалъ! А отецъ, насколько я помню, былъ добрый пастырь и добрый человѣкъ и къ

нему относились съ уваженіемъ. Его любимой пословицей, выражающей его нравственное и жизненное credo, было: „не наживай ста рублей, а наживай сто друзей“. Каждый праздникъ всякій бѣдный, бывало, приходи и обѣдай, отказу никому не было, и это отецъ завелъ съ первыхъ дней своего священства. Мнѣ не помнится ни ссоръ отца съ причтомъ, ни недоразумѣній его съ прихожанами,—что дали за требы, за то и спасибо. И не будь пасѣки, хозяйства,—не на что было бы учить дѣтей, да даже старшія сестры и остались безъ образованія за недостаткомъ средствъ. А между тѣмъ у насъ, бывало, всѣ каникулы и лѣтніе и зимніе, проживали сначала учениками училища, а потомъ и семинаристами два мальчика, дѣти умершаго священника сосѣдняго села. Отецъ не дѣлалъ въ отношеніяхъ и заботахъ къ нимъ разницы между ними и своими сыновьями. Потомъ одинъ изъ нихъ участвовалъ въ посольствѣ въ Китай, а безъ присмотра, нравственной поддержки, почти отеческой опеки, они, можетъ быть и затерялись бы. Въ нашемъ селѣ не было помѣщиковъ, но въ церковь къ намъ ихъ пріѣзжало много и многіе изъ нихъ были духовными дѣтьми отца,—ихъ привлекали его сердечность, искренность, благоговѣйная служба, симпатичный голосъ, многіе бывали у насъ запросто. И ни имъ, бывшимъ такъ долго нашей единственной интеллигенціей, ни нашимъ публицистамъ, ни нашимъ прямымъ начальникамъ—никому и въ голову не приходило серьезно попеналоваться, написать статью, похлопотать о пенсіи и главное о жалованіи духовенству, объ устройствѣ его быта, о поднятіи культурности; въ свѣтской печати еще раздавались иногда разрозненные голоса, въ духовной же очень мало.

А вѣдь сколько насмѣшекъ, двусмысленныхъ улыбокъ, остротъ всегда раздается по адресу духовенства, о ихъ приниженности, бѣдности, скупости. Но никто не зналъ, не хотѣлъ знать о тѣхъ нравственныхъ мученіяхъ, пыткахъ хуже инквизиторскихъ, которыя приходится священнику выносить при собираніи разныхъ доходовъ: съ одной стороны свои дѣти, которыхъ надо учить, содержать, одѣвать, выдавать замужъ, съ другой—бѣдный приходъ, необходимость брать гроши съ бѣдняка, унижать себя, свой санъ, свой долгъ!

Да когда же, когда назначутъ жалованье священнику, и онъ будетъ его получать, не краснѣя“. Тогда онъ и проповѣдь скажетъ не „рабѣимъ“ языкомъ, тогда и къ дѣлу станетъ относиться не за страхъ, а за совѣсть, тогда и у постели заразнаго больного, умирающаго онъ проведетъ ночь, зная, что и безъ него его семья не пропадетъ.

Говорять, обезпеченный священникъ станетъ дальше отъ прихода,—да почему же учитель, профессоръ, судья, въ комъ развитъ нравственный долгъ, не становится дальше отъ своего дѣла, учениковъ, студентовъ, благодаря тому только, что онъ получаетъ жалованье изъ казны, а не „кормленіе“ отъ народа?

Лишая духовенство обезпеченнаго существованія, подрубаютъ то дерево, съ котораго собирали каштаны: все энергичное, даровитое, чуткое, самолюбивое бѣжитъ изъ своего сословія—такъ тяжело, унижительно собирать гроши за исповѣдь, Св. Причастіе, похороны, съ бѣдняка, съ нищей старухи.

„Конечно, дѣло чистое—
За требу воздаянъ,
Не брать—такъ нечѣмъ жить;
Да слово утѣшенья
Застрянетъ на языкѣ“....

вотъ болѣе правдивое слово того же поэта.

Все движется, растетъ, только укладъ духовенства остается все еще чуть не 16—17 столѣтій. За что же? За что? Вѣдь еще тогда это сословіе было самымъ образованнымъ,—не за то ли, что оно потомъ утратило это первенство, уступивъ его сначала дворянству, потомъ подьячимъ думскимъ, дьякамъ приказнымъ, а затѣмъ и другимъ „людишкамъ“ разныхъ сословій!

Въ образованіи же вся сила и намъ слѣдовательно упорно нужно вернуть его, а съ нимъ вмѣстѣ и утраченное свое передовое положеніе.

А вѣдь у насъ были Сперанскіе, Иннокентіи, изъ насъ вышли Ключевскіе, есть значить таланты, есть еще духовныя силы и нравственная мощь!

Русская женщина.

Единоѣрческое Богослуженіе въ старообрядческихъ селахъ.

Указомъ Орловской Духовной Консисторіи, отъ 27 мая 1905 года, за № 9070, послѣдовавшимъ на докладъ Епархіальнаго Миссіонера А. И. Георгіевскаго, я былъ командированъ въ Кромской уѣздъ для совершенія богослуженій и литургій по уставу единоѣрческихъ церквей въ селахъ Ломовцѣ и Чернѣ, населенныхъ преимущественно старообрядцами безпоповщинскаго Ѳеодосіевскаго согласія. Во исполненіе этого указа я посѣтилъ названныя села въ декабрѣ прошлаго 1905 года и совершилъ вечерню, утреннее богослуженіе, литургію, молебенъ съ водоосвященіемъ въ церкви села Ломовца въ дни 17-го и 18 числа и всенощное бдѣніе, литургію и молебенъ святителю и чудотворцу Николаю въ храмѣ села Черни 19 декабря. По совершеніи литургій въ томъ и другомъ селѣ предложено было мною поученіе о значеніи единоѣрія.

Богослуженіе въ селѣ Ломовцѣ было весьма торжественно. По своевременномъ извѣщеніи мѣстнымъ священникомъ о. Сергіемъ Турбинымъ о такомъ служеніи, въ храмѣ собрались въ значительномъ количествѣ (около 500 чел.) мѣстные старообрядцы и отстояли всю службу. Отъ богослуженія въ храмѣ по стариннымъ книгамъ съ соблюденіемъ излюбленныхъ старообрядцами обрядовъ всѣ они пришли въ умиленіе и усердно благодарили меня за доставленное имъ религіозное утѣшеніе. При этомъ многіе изъ нихъ участвовали вмѣстѣ съ моими уставщиками въ пѣніи на клиросахъ. А нѣкоторые изъ старообрядцевъ (около 30 человекъ) пожелали присутствовать въ самомъ алтарѣ, чтобы во-очію видѣть самое священнодѣйствіе литургіи. Для этого они предварительно испросили у мѣстнаго настоятеля церкви позволеніе. И когда имъ было разрѣшено войти въ алтарь, они, благоговѣйно положивъ начало съ тремя большими земными поклонами предъ престоломъ, подошли ко мнѣ и, принявъ благословеніе. Во время священнодѣйствія они внимательно слѣдили за каждымъ моментомъ исполненія совершавшагося богослуженія, не на минуту не нарушая тишины и благоговѣнія, усердно молясь въ положенныхъ по уставу случаяхъ. Во время причастнаго стиха мѣстный

священникъ о. С. Турбинъ сказалъ приличное случаю слово о томъ, что церковь единовѣрческая и церковь Православная—одна Церковь, единая апостольская соборная Церковь. По окончаніи литургіи былъ совершенъ, какъ сказано выше, молебенъ съ водоосвященіемъ, послѣ чего старообрядцы всѣ до единого подходили ко кресту и были окропляемы освященною водою, причемъ окропленіе совершалъ мѣстный настоятель церкви. Затѣмъ сами старообрядцы попросили раздѣлить имъ эту воду, чтобы взять ее домой, что имъ и было дозволено. Вмѣстѣ съ водой раздѣлены были и преподаны имъ антидоръ и просфоры. Все это принималось съ благоговѣніемъ и благодарностью. Окончилась служба въ 2½ часа дня, но старообрядцы не спѣшили расходиться по домамъ, выражая мнѣ свою благодарность „Если бы намъ такъ всегда по нашенски служили, мы бы всегда ходили въ храмъ Божій“, говорили многие. Другіе указывали на превосходство такой службы предъ службою православныхъ церквей. По этому поводу пришлось сказать нѣсколько словъ о томъ, что старообрядцамъ никто и ничто не мѣшаетъ воспользоваться даннымъ имъ правомъ такъ совершать богослуженія, для чего одно имъ необходимо: признать законнымъ и необходимымъ священноначальство церкви и тѣсно съ нею черезъ то соединиться. „Вы подумайте, сказалъ я, ну возможно ли безъ Таинства Причащенія, а слѣдовательно и безъ литургіи и законнаго священника обойтись?“—„Да если бы, батюшка,—сказалъ старикъ старообрядецъ,—намъ вотъ такъ просто все объяснили и говорили, то вѣдь скорѣе бы мы поняли и пришли къ согласію, а то вѣдь по ученому стануть говорить и не поймешь, а что поймешь—скажутъ тебѣ: это не къ тому было сказано, ты не понялъ“.... Въ то время, когда я разговаривалъ съ старообрядцами—простецами, главари ихъ разсматривали привезенныя мною богослужебныя книги и сравнивали съ книгами имѣющимися у нихъ. Разсматривая псалтирь, они указали на существенную, по ихъ мнѣнію, разницу въ томъ, что въ привезенной псалтири Іосифовскаго изданія нѣтъ на первыхъ страницахъ, какъ имъ было бы желательно, наставленія о молитвѣ и перстосложеніи для крестнаго знаменія. Это обстоятельство дало поводъ

объяснить имъ, что ихъ псалтирь (почаевской печати) позднѣйшаго происхожденія, а слѣдовательно сказаніе о перстосложеніи внесено въ книгу кѣмъ-то произвольно и не такъ давно и, какъ такое, не авторитетно, а потому не заслуживаетъ достойнаго вниманія. Затѣмъ главари пожелали видѣть привезенное изъ Орловской Единобѣрческой церкви Евангеліе, которое и было имъ предложено къ обстоятельному разсмотрѣнію. „Да,—сказали они,—это Евангеліе наше“! Послѣ всего этого старообрядцы пожелали всѣ принять отъ меня благословеніе, а затѣмъ, напутствуя своими благопожеланіями и благодарностію, любезно проводили изъ храма. Нѣкоторые, принимая благословеніе, просили позволенія побывать въ Орловской Единобѣрческой Церкви.

Съ такимъ же радушіемъ встрѣтили и проводили меня старообрядцы и въ селѣ Черни. Но тамъ я совершалъ литургію въ будничной день, а потому количество старообрядцевъ было не такъ велико, около 200 человѣкъ. Къ тому же въ этотъ день (19-го декабря) была страшная мятель,—что, конечно, послужило причиною такого небольшого собранія. И здѣсь старообрядцы подходили подъ крестъ и принимали благословеніе, какъ и въ Ломовцѣ, но книгъ не разсматривали. По окончаніи богослуженія, они предложили отвѣдать „хлѣба-соли“, но къ великому сожалѣнію, давъ прежде обѣщаніе церковному старостѣ г. Шарину посѣтить его по литургіи, я не могъ исполнить просьбы старообрядцевъ. Къ тому же мнѣ необходимо было спѣшить вернуться на свой приходъ въ Орелъ. Утѣшительно, что въ Черни старообрядцы очень любятъ своего приходскаго батюшку о. Петра Покровскаго и многіе принимаютъ отъ него благословеніе, что прямо и заявили мнѣ еще въ храмѣ. „Если бы и нашъ батюшка служилъ по нашенски, какъ вотъ ты, батюшка, то мы бы еще больше его любили и всегда бы ходили въ храмъ.“ Правда, это рѣдкій по своей добротѣ къ старообрядцамъ священникъ. Въ домѣ этого батюшки, куда я послѣ литургіи зашелъ на короткое время, собрались нѣкоторые старообрядцы, и отецъ Петръ такъ просто и любезно объяснялся и принималъ ихъ, что я согласился съ мнѣніемъ, высказаннымъ старообрядцами въ храмѣ.

Подъ вліяніемъ пережитыхъ впечатлѣній въ с. Ломовицѣ и Черни я невольно возвращаюсь къ своей, нѣкогда въ г. Кромахъ высказанной мысли, что, если бы въ приходѣ Закромскомъ Хуторѣ было допущено единовѣріе вмѣсто православнаго прихода, то результаты были бы плодотворны, по крайней мѣрѣ по отношенію къ старообрядцамъ—старикамъ. И это бы не помѣшало впоследствии быть тамъ и православію, при вліяніи пастыря и школы на молодое поколѣніе.

*Священникъ Единовѣрческой Успенской
города Орла церкви Георгій Кудрявцевъ.*

Изъ церковно-школьной жизни.

Мѣры Брянскаго уѣзднаго отдѣленія къ улучшенію церковныхъ школъ.

Брянское Уѣздное Отдѣленіе Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта въ своей дѣятельности по улучшенію ввѣренныхъ ему церковныхъ школъ всегда стремилось къ слѣдующимъ цѣлямъ: чтобы школы имѣли свое собственное и удобное помѣщеніе, чтобы обезпечены были необходимою мебелью, учебниками, письменными принадлежностями и библіотекою для внѣкласснаго чтенія,—чтобы учащіе по возможности исполняли свои педагогическія свѣдѣнія и получали-бы своевременно и достаточно обезпеченное содержаніе и квартиры,—въ случаѣ же экстренной нужды Отдѣленіе всегда приходило на помощь учащимъ возможнымъ пособіемъ или изъ мѣстныхъ средствъ, или же поднимало о семъ ходатайство предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

1) Что касается первой цѣли, то изъ 101 школы свое собственное помѣщеніе имѣютъ 85 школъ, причемъ нѣкоторыя школьныя зданія, какъ напримѣръ при Брянскомъ соборѣ, городскихъ церквахъ: Успенской, Спасогрбовской, Богоявленской и двухъ при ст. „Брянскъ“, а также при церкви Брянскаго завода, селахъ Фошніи и Ивотѣ заслуживаютъ особаго вниманія по своему благоустройству.

и въ с. Ломовцѣ
и, нѣкогда въ г.
бы въ приходѣ
иновѣріе вмѣсто
ы плодотворнѣй,
рядцамъ—стари-
и быть тамъ и
лы на молодое

ій Кудрявцевъ.

изни.

церковныхъ школъ.

о Епархіальнаго

по улучшенію

стремилось къ

свое собствен-

ы были необхо-

и принадлежно-

ы,—чтобы уча-

гическія свѣдѣ-

но обезпеченное

твенной нужды

щимъ возмож-

ы, или же под-

нымъ Училищ-

01 школы свое

прічемъ нѣко-

ри Брянскомъ

пасогрбовской,

а также при

И вотъ заслужи-

ойству.

2) Всѣ церковныя школы Брянскаго уѣзда довольно обезпечены классною мебелью, снабжаются въ достаточномъ количествѣ своевременно изъ книжнаго склада Уѣзднаго Отдѣленія необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. Относительно библиотекъ для учителей и учениковъ нужно сказать, что въ этомъ отношеніи Отдѣленіе уже нѣсколько лѣтъ, съ 1898 года, не мало приложило заботъ и труда (см. отчетъ Епарх. Набл. за 1899—900 уч. годъ, стр. 155). Въ настоящее время при Отдѣленіи имѣется довольно порядочная учительская библиотека, находящаяся въ завѣдываніи Уѣзднаго Наблюдателя, которому и поручено руководить учащихся въ пользованіи означенной библиотекы. На пополненіе учительской библиотеки ежегодно расходуется 100 рублей. На устройство же библиотекъ ученическихъ Отдѣленіемъ затрачено до 500 рублей своихъ собственныхъ средствъ. Въ настоящее время такихъ библиотекъ при школахъ Брянскаго уѣзда имѣется 69. Эти библиотеки ежегодно пополняются книгами, присылаемыми изъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, который высылаетъ также книги и для образованія новыхъ библиотекъ.

3) Относительно обезпеченія учащихся жалованьемъ и квартирами Уѣздное Отдѣленіе тоже немало сдѣлало улучшеній. Такъ жалованье учителей въ церковно-приходскихъ школахъ Брянскаго уѣзда въ настоящее время равняется 700—240 руб. ежегодно, а въ школахъ грамоты оно равняется 120 руб. ежегодно. Кромѣ сего установлены прибавки 60 руб. за пять и за десять лѣтъ учительской службы. Затѣмъ въ продолженіи 12 лѣтъ Брянское Земство и Брянская Городская Дума ассигновывали по 1640 рублей на содержаніе церковныхъ школъ. Эта субсидія дала возможность увеличить жалованье въ школахъ грамоты до 120 руб. ежегодно, а также давать пособіе учащимъ и устраивать новыя школьныя зданія и ремонтировать прежнія. Наконецъ, Отдѣленіемъ приняты энергичныя мѣры, чтобы при всѣхъ школахъ были квартиры для учащихся, а если гдѣ квартиръ нѣтъ, то чтобы выдавались квартирныя деньги.

4) Со стороны Отдѣленія предложено всѣмъ учащимъ вступить въ члены Общества взаимнаго вспомошествованія

учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Орловской епархіи.

Х Р О Н И К А.

Пожертвованіе на воспособленіе нуждающемуся духовенству.
Въ Московской епархіи учрежденъ Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ; этотъ Комитетъ въ собраніи своемъ 13 марта 1906 года постановилъ изъ собранныхъ имъ денегъ 150 рублей употребить на нужды Орловской епархіи.

Такимъ образомъ, благой призывъ нашего Архипастыря отозвался въ сердцахъ всего русскаго духовенства.

Нынѣ дѣломъ помощи нуждающемуся духовенству завѣдуетъ Епархіальное попечительство.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Собраніе пастырей и мірянъ въ г. Карачевѣ по вопросу о возрожденіи прихода. 2. Конституціонно-демократическая партія и отношеніе къ ней духовенства. 3. Изъ жизни. (Воспоминанія дѣтства). 4. Единовѣрческое Богослуженіе въ старообрядческихъ селахъ. 5. Изъ Церковно-школьной жизни. 6. Хроника.

Редакторъ неофіціального отдѣла *А. Свѣтзаровъ*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

№ 14—15 сданъ на почту 13 апрѣля.

Орелъ. Типографія Губ. Правленія.